

Отзыв
официального оппонента на диссертацию
протоиерея Вадима Геннадьевича Суворова,
представленную на соискание ученой степени доктора богословия:
«Учение о первенствующем епископе в русском православном богословии
в XX веке»

Диссертация протоиерея Вадима Суворова представляет собой труд по истории богословской мысли, посвященный воззрениям русских богословов XX века на церковное учение о первенствующем епископе в масштабах Вселенской и Поместной Церкви.

Выбранную тему исследования необходимо признать в высшей степени актуальной в связи с событиями на Украине, а именно притязаниями Константинопольского Патриарха Варфоломея на украинскую паству и предоставлением Вселенским Престолом незаконной автокефалии искусственно созданной псевдоцерковной структуре – «Православной Церкви Украины» (ПЦУ).

Вопрос о полномочиях первенствующего епископа, по справедливому утверждению автора, стал в XX веке одним из важнейших в Православной Церкви (с.7.). В силу этого он получил разработку в русском богословии дореволюционного периода, в трудах богословов русской эмиграции, а затем и в научных работах богословов Московской Патриархии. Однако автор диссертации считает, что работы исследователей XX века «затрагивают лишь частные аспекты проблемы, не охватывая развитие учения о первенствующем епископе в целом» (с.21).

Именно эту задачу – дать всесторонний анализ развития русской богословской мысли о первенствующем епископе и его частных аспектов, систематизировать и обобщить ее достижения, критически осмыслить основные выводы, ставит перед собой автор диссертации.

В соответствии с поставленной задачей диссертант впервые в современной богословской науке стремится отразить в своем исследовании весь спектр мнений наиболее авторитетных русских православных богословов на заданную тему, а также идей и решений, отраженных в важнейших официальных документах Русской Православной Церкви XX столетия. Вследствие этого работа носит комплексный, обобщающий характер, в чем видится ее исследовательская специфика и новизна.

В основу исследования автором диссертации положен преимущественно метод сравнительного анализа, позволяющий проследить не только общий фарватер богословского дискурса, но и определить частное и общее в суждениях его участников. Стремясь оценить достижения и проанализировать подходы каждого богослова, автор диссертации – протоиерей Вадим Суворов вполне логично устанавливает их типологию, исходя из юрисдикционной принадлежности – «карловацкая», «евлогианская» и «московская».

Исследовательская позиция автора диссертации отличается многосторонностью и обстоятельностью. В отличие от авторов-предшественников, диссертант подвергает анализу воззрения русских богословов о первенствующем епископе сразу с нескольких точек зрения – эклезиологической, канонической, исторической и церковно-практической (с.23).

Диссертационное исследование протоиерея Вадима Суворова опирается на широкую источниковую базу. В ходе исследования автору удалось проанализировать суждения и взгляды на вопрос о первенствующем епископе в произведениях девяти крупнейших русских канонистов и церковных историков конца XIX–начала XX вв., в том числе А.С.Павлова, Т.В.Барсова, А.П.Лебедева, В.В.Болотова, двух богословов «карловацкой» ориентации – протоиерея Михаила Польского и архиепископа Венского и Австрийского Нафанаила (Львова), шести крупнейших богословов «евлогианской» ориентации – протоиерея Сергия Булгакова, А.В.Карташева, протопресвитеров Василия Зеньковского, Николая Афанасьева, Александра Шмемана, Иоанна Мейендорфа. Воззрения канонистов и

богословов «московской» ориентации представлены работами четырех авторов – Патриарха Московского и всея Руси Сергия (Страгородского), архиепископа Брюссельского и Бельгийского Василия (Кривошеина), схиархимандрита Софрония (Сахарова), профессора С.В.Троицкого.

Для раскрытия избранной темы автором также использованы важнейшие документальные источники, зафиксировавшие отдельные суждения и целые дискуссии по вопросам, связанным с учением о первенствующем епископе. Среди них важнейшее место занимают деяния Поместного собора Российской Православной Церкви 1917–1918 гг., постановления и письма Священномученика Патриарха Тихона (Беллавина), касающиеся канонических основ устройства и управления Русской Церкви.

Объективность исследования проявляется в критическом анализе воззрений историков и богословов, выявлении причин расхождения во взглядах русских богословов XX века, негативных факторов, оказывавших влияние на формирование воззрений богословов русской эмиграции и выработку единой трактовки учения о первенствующем епископе.

В построении работы соблюден хронологический принцип. Однако, в большей степени автор руководствовался предложенной им типологией богословского наследия русского зарубежья, последовательно и скрупулезно разбирая произведения каждого представителя из предложенных направлений богословской мысли. Именно поэтому работа содержит такое большое количество мелких частей (18 разделов и 28 параграфов и подпараграфов) при наличии 8 глав (с.2–5). По той же причине работа явно страдает избытком объема текста (700 стр.)

На наш взгляд, диссертация могла бы выглядеть более компактным, аналитическим сочинением в случае применения проблемного принципа построения, позволяющего проследить решение того или иного аспекта учения о первенствующем епископе и других связанных с ним вопросов в пересечении аргументаций изучаемых авторов и документов.

Во Введении протоиерей Вадим Суворов предпринимает обзор работ исследователей-предшественников. Однако имеющаяся современная исследовательская литература анализируется автором недостаточно критично. Изучение среза современного научного знания на избранную тему требует не только перечисления, но и выяснения достижений и недостатков трудов отечественных и зарубежных ученых. Автор только называет работы протоиерея Александра Мазырина, А.Кострюкова, диакона П.Ярмилова, В.Пузовича, митрополита Иоанна (Зизулиса) и др., но нам остается не ясен их вклад в изучение темы (с.11–16).

Как уже было сказано, значительная часть работы базируется на уникальных в своем роде церковно-исторических и канонических источниках, каковым являются деяния Поместного собора 1917–1918 гг. Хотелось бы выяснить, почему автор не использует и не ссылается на новейшее научно-академическое издание соборных деяний, предпринятое Новоспасским ставропигиальным монастырем, где дискуссия о восстановлении патриаршества, митрополичьих округах зафиксирована без сокращений и снабжена современными научными комментариями?

Работа состоит из восьми глав. В первой главе автор исследует взгляды на проблему первенствующего епископа русских канонистов и церковных историков рубежа XIX–XX вв. В результате анализа их трудов он приходит к выводу о многочисленных изъянах в их богословских построениях, вызванных слабым развитием отечественной экклезиологии и каноники этого периода, глубокой зависимостью взглядов ученых от стереотипов синодальной системы.

Обнаружив принципиальные расхождения в трактовке важнейших понятий и явлений, связанных с учением «о первенстве» – феномена «папства», положения Римского и Константинопольского епископов в истории Церкви – диссертант констатирует отсутствие в русском богословии четкого православного учения о первенствующем епископе, единой трактовки канонов, регулирующих права первенствующего иерарха (с.92). Разбор диссертантом содержания сочинений

дореволюционных богословов обнаруживает их устремленность к изучению византийских канонических памятников. В связи с этим возникает вопрос – в какой степени те же авторы проявляли интерес к источникам канонического права славяно-русского происхождения – «Кормчей книге», деяниям Владимирского собора 1274 г., Большого Московского собора 1666–1667 г., отразившим понимание полномочий православного первенствующего иерарха?

Диссертант утверждает, что многие русские богословы признавали необходимость существования для Вселенской Церкви и для Поместных Автокефальных Церквей «видимого центра единства», теоретическую возможность «возглавления всей Православной Церкви единым первоиерархом» (с.93). Однако автор ничего не говорит, насколько эти богословские взгляды были свободны от внешнеполитического фактора, не связаны ли теоретические построения русских ученых с амбициозными планами России по захвату Константинополя и установления «русского контроля» над Вселенским Престолом в период Русско-Турецкой войны 1877–1878 гг. и Первой мировой войны 1914–1918 гг.?

Вторая глава диссертационного сочинения полностью посвящена разбору дискуссий о высшем церковном управлении, имевших место в период подготовки и проведения Поместного собора Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. Автор диссертации подробно анализирует взгляды участников собора по вопросу восстановления патриаршества, прав и обязанностей патриарха, создания митрополичьих округов. Неоднократно автор говорит о сбалансированности модели церковного управления, предложенной Поместным собором, где единоличная власть патриарха уравнивалась наличием коллегиальных органов – Священного Синода и Высшего Церковного Совета, что соответствует букве и духу 34 Апостольского правила.

Напротив, по мнению автора, действия советской власти впоследствии всегда были направлены на разрыв этого баланса в пользу одного из принципов – либо коллегиального, либо единоличного (с.139). Хотелось бы проследить, каким

образом данная политика большевиков нашла отражение в важнейшем церковно-каноническом документе – «Положении об управлении Русской Православной Церкви», принятом на Поместном Соборе 1945 г.? К сожалению, данный документ, определивший канонический статус, права и обязанности Патриарха Московского и всея Руси, остался за пределами диссертационного исследования.

В третьей главе протоиерей Вадим Суворов рассматривает документальное наследие Святейшего Патриарха Тихона (Беллавина), имеющее прямое отношение к учению о первенствующем епископе. Диссертант справедливо указывает на фундаментальное экклезиологическое и каноническое значение «Постановления №362», определившего принципы церковного канонического устройства в экстраординарных условиях разрушения православного государства. Усматривая органическую связь Постановления с 34-м Апостольским и 9-м Антиохийским правилами, диссертант констатирует несостоятельность попыток русских богословов догматизировать этнический и территориальный, а также государственно-политический и иные факторы церковного строительства. Логика Постановления свидетельствует: «Оба фактора имеют временное значение, взаимно трансформируются в зависимости от обстоятельств исторических эпох» (с.172). Отмечая непреходящую значимость Постановления для организации церковной жизни русской диаспоры в XX веке, выстраивания зарубежных церковных институтов, протоиерей Вадим, к сожалению, ничего не говорит о значении данного Постановления Святейшего Патриарха в каноническом обустройстве церковной жизни на территории России в условиях Гражданской войны 1918–1923 гг.

Отмечу постоянное повторение диссертантом неверного написания фамилии Святейшего Патриарха Тихона (Беллавина) (с.2,166). Именно так – «Беллавин» – подписывался Патриарх – Священномученик под официальными документами.

Четвертая и пятая главы диссертации представляются центральными по смыслу, занимают наибольший объем в диссертационном исследовании. В них

автором делается сравнительный анализ воззрений богословов русского зарубежья – «карловацкой», «евлогианской» ориентации и Московского Патриархата по поводу учения о первенствующем епископе. Автор приходит к выводу о существовании в воззрениях богословов различных направлений «общего ядра». По мнению протоиерея Вадима Суворова, все русские богословы XX века, независимо от юрисдикционной принадлежности, признавали основой учения 34-е Апостольское правило, утверждающее сочетание принципов единоначалия и соборности в церковном устройстве. Единство взглядов обнаруживается и в понимании правил Халкидонского собора. Участники дискурса (кроме «евлогиан») высказались против признания за Константинопольским патриархом особых властных полномочий в пределах других Поместных Церквей и миссионерских территорий – административной и судебной власти, права апелляционной инстанции, исключительного права юрисдикции над православной диаспорой. Русская богословская традиция XX века в целом отвергла «папизм», признавая благом отсутствие во Вселенской Церкви исторически-сложившегося единого центра административной власти. Имеющиеся расхождения в вопросах применения 34-го Апостольского правила на универсальном уровне относились к трактовке сущности «папизма» и понимания этнического принципа церковного устройства (с.26–28, 649–650).

Тем не менее, автор отмечает, что православные богословы, в особенности Московской Патриархии – патриарх Сергей (Страгородский), архимандрит Сафроний (Сахаров), епископ Василий (Кривошеин), отвергая крайность «папизма», признавали возможность и полезность существования в Церкви вселенского первоиерарха, а также создания единого всеправославного Синода (с.650–651). В связи с этим возникает вопрос – насколько оказались созвучны взгляды богословов Московской Патриархии идеям И.В.Сталина о русской церковной гегемонии в послевоенном мире? В современной исторической литературе (особенно в работах О.Ю.Васильевой) говорится о попытках вождя создать в противовес Риму «православный Ватикан» с центром в Москве,

попытках созвать в 1948 г. «Вселенский собор» под эгидой Патриарха Московского.

Шестая и седьмая главы диссертации освещают историю межправославных конфликтов во второй половине XX века, возникших в связи с притязаниями Константинопольского Престола на административную власть в пределах других Автокефальных Церквей. Автор прибегает к детальному разбору работ русских богословов, официальных документов Русской Православной Церкви, выражающих несогласие с точкой зрения Константинополя и протест против «фанариотской экспансии» в пределах Московского Патриархата.

Протоиерей Вадим констатирует созвучие критических оценок православных богословов различных юрисдикций по поводу книги митрополита Сардского Максима «Вселенский Патриархат в Православной Церкви» (1975), воспринятую как попытку идеологически обосновать первенство и особые права Константинопольского патриарха во Вселенском православии. Критикуя книгу, богословы Московской Патриархии осуждали вмешательство «фанара» во внутренние дела Русской Церкви в 1920–1970-е гг. (с.580–581).

Автор констатирует близость официальных позиций Московской Патриархии и Русской Зарубежной Церкви в связи с антиканоническими претензиями Константинопольских Патриархов Афинагора и Варфоломея на право предоставления автокефалии и юрисдикции над диаспорой, что на практике приводило к созданию на территории одной страны параллельных православных юрисдикций. Однако богословы «евлогианской» ориентации последовательно занимали позицию в интересах Константинополя. Протоиерей Вадим справедливо замечает, что достигнуть окончательного единства в мнениях русских богословов по целому ряду важнейших вопросов, имевших отношение к проблеме полномочий Константинопольского патриарха, не удалось из-за политических разногласий между самими юрисдикциями (с.618).

Последняя **восьмая глава** диссертации затрагивает проблему влияния русского богословия на экклезиологию Римско-Католической Церкви в XX веке. Автор утверждает наличие в новейшей трактовке католической экклезиологии, помимо учения о папском примате, элементов православного учения – о коллегиальности епископата, евхаристической экклезиологии и др., в чем усматривает рецепцию идей богословской школы протопресвитера Константинопольского Патриархата Николая Афанасьева – богослова «евлогианского» направления. На этом основании протоиерей Вадим Суворов делает вывод о предпринятых встречных шагах в понимании богословами католической и православной традиции учения о первенствующем епископе, в частности баланса между единоначалием и соборностью (с.660).

Таким образом, диссертационное исследование протоиерея Вадима Суворова убеждает нас не только во взаимном участии русских богословов всех трех ориентаций в синтезе православного учения о первенствующем епископе, но и способности русской богословской мысли XX века оказывать идейное влияние на христианский мир, находящийся за пределами Вселенской Православной Церкви.

Помимо вопросов и замечаний, сделанных в ходе анализа содержания глав диссертации, хочется высказать автору братское пожелание. В процессе дальнейшей научной деятельности необходимо уделять больше внимания вопросам методологии написания научного исследования. Обилие исследуемого материала информационно перегружает работу, делает ее трудной для восприятия.

Тем не менее, высказанные замечания, не умаляют высоких научных достоинств диссертационной работы. Ее автор – протоиерей Вадим Геннадьевич Суворов, заслуживает присвоения ему искомой степени доктора богословия.

Зав. кафедрой теологии Регионального института непрерывного образования Пермского государственного национального исследовательского университета, доктор церковной истории, доктор исторических наук, доцент

протоиерей Алексей Марченко (Марченко Алексей Николаевич)

14 января 2019 года

Почтовый адрес: 614068, Россия, Пермь, ул. Генкеля, 5а

prot.marchenko@yandex.ru; т.8-912-599-39-35

Подпись *А.Н. Марченко* заверяю
именной секретарь совета
Е.Ф. Андропова